

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИБИРИ
В 1890–1940-е гг.: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ,
ПРАВОВОЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

УДК 725.64
ББК 67.409.021
И885

К о л л е к т и в а в т о р о в :
Т. А. Катцина, Н. В. Пашина, Л. Э. Мезит,
Л. Е. Мариненко, О. В. Богунова

Р е ц е н з е н т ы :
О. А. Зигмунт, PhD, доцент факультета образовательных и общественных наук университета Фехта (г. Фехта, Германия);
С. Н. Ценюга, доктор педагогических наук, профессор кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

И885 Исправительно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних в Сибири в 1890–1940-е гг.: организационный, правовой, педагогический аспекты : монография / Т. А. Катцина, Н. В. Пашина, Л. Э. Мезит [и др.]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. – 240 с. ISBN 978-5-7638-4251-7

Описаны организационно-правовые, финансовые и педагогические вопросы деятельности учреждений исправительно-воспитательного типа для несовершеннолетних в Сибири. Тенденции, результаты развития названных учреждений даны в связи с изменениями политического режима, социальной и пенитенциарной политики государства и иными аспектами (спецификой военного времени, процессами гуманизации общественных отношений). Выбранный для исследования хронологический период позволил показать, как менялось решение вопросов, связанных с профилактикой правонарушений среди детей и подростков, нахождением несовершеннолетних в местах лишения свободы, реконструировать опыт создания учреждений, реализующих воспитательно-исправительные задачи в условиях царского и советского режимов правления. Анализ базируется на совокупности разнообразных по характеру документов и материалов, большей частью впервые введенных в научный оборот.

Адресована научным работникам, преподавателям, студентам вузов и всем интересующимся историей пенитенциарной системы России, вопросами исправительно-трудовой педагогики, профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 725.64
ББК 67.409.021

ISBN 978-5-7638-4251-7

© Сибирский федеральный
университет, 2020

|| ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	8
Г л а в а 1. ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)	20
1.1. Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов: организационно-правовые и финансовые аспекты деятельности, роль в развитии учреждений исправительного воспитания	20
1.2. Организационные и педагогические аспекты работы исправительных заведений для несовершеннолетних	48
Г л а в а 2. ПРОБЛЕМА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В 1920-е гг.: ПРАВотВОРЧЕСТВО И СПЕЦИФИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СИБИРИ.....	66
2.1. Социальный контроль правонарушений несовершеннолетних: организационно-правовой и правоприменительный аспекты	66
2.2. Состояние «детской» преступности и формирование сети учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних	89
Г л а в а 3. ДИНАМИКА СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИБИРИ В 1930–1940-е гг.	126
3.1. Организационно-правовые и педагогические основы советской исправительно-воспитательной системы для несовершеннолетних	126
3.2. Исправительно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	186

ПРИЛОЖЕНИЯ	208
<i>Приложение 1.</i> Устав Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов Енисейской губернии	208
<i>Приложение 2.</i> Количество преступлений несовершеннолетних, зарегистрированных в Енисейской губернии по Уложению о наказаниях (1884–1915 гг.)	212
<i>Приложение 3.</i> Лист исследования личности воспитанника исправительной колонии	214
<i>Приложение 4.</i> Недельное меню для воспитанников Томской исправительной колонии	218
<i>Приложение 5.</i> Докладная записка [С.] [Е.] Копелянской в НКСО о категориях беспризорных детей, их правовой защите, социальной помощи	219
<i>Приложение 6.</i> О работе Енисейской губернской комиссии по делам о несовершеннолетних	226
<i>Приложение 7.</i> О ближайших задачах Енисейского губернского подотдела правовой защиты детей	230
<i>Приложение 8.</i> Отчет о деятельности Красноярской комиссии по делам о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных деяниях (январь–март 1923 г.)	232
<i>Приложение 9.</i> Распределение несовершеннолетних правонарушителей по возрасту, полу и семейному положению (на 1 января 1928 г.)	233
<i>Приложение 10.</i> Приказ Министра внутренних дел Союза ССР от 22 апреля 1946 г. № 157 «О производственном профиле в детских трудовых и трудовых воспитательных колониях Министерства внутренних дел Союза ССР»	234
<i>Приложение 11.</i> Распорядок дня воспитанников Красноярской трудовой воспитательной колонии (из материалов совещания по улучшению режима и содержания воспитанников Красноярской трудовой воспитательной колонии)	237
<i>Приложение 12.</i> Нормы вещевого довольствия на одного человека в трудовой воспитательной колонии (из Приказа НКВД СССР от 29 ноября 1945 г. № 433)	238
<i>Приложение 13.</i> Приложение к директиве НКВД СССР от 15 сентября 1943 г. № 452 «Об организации оздоровительных пунктов и оздоровительных команд в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД»	239

|| ПРЕДИСЛОВИЕ

На сибирском историческом материале в монографии изложены организационно-правовые и педагогические аспекты деятельности учреждений исправительно-воспитательного характера для несовершеннолетних в 1890–1940-е гг. Авторы стремились представить систему этих учреждений как динамичный институт, тесно связанный с изменениями политического режима, социальной и пенитенциарной политиками государства и иными аспектами, например региональными особенностями, спецификой военного времени, процессами гуманизации общественных отношений.

Выбор временных рамок исследования определялся тем, что в них должны были уложиться правотворческие и правоприменительные практики, обусловленные вектором развития базовой идеологии и концепции социального контроля правонарушений среди детей и подростков, нахождения несовершеннолетних в местах лишения свободы, создания для них учреждений, реализующих воспитательно-исправительные задачи. В пределах 1890–1940-е гг. выделены и содержательно определены следующие этапы: 1) дореволюционный, начальной точкой отсчета которого послужило создание первых воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних в Сибири; 2) ранний советский (1920-е гг.), характеризующийся в отношении несовершеннолетних практиками протекционизма, основанными на формировании новых принципов уголовной и социальной политик государства; 3) период реакции (1930–1940-е гг.), когда вся тяжесть вины за преступления, совершаемые подростками, персонифицировалась и перемещалась с государственных институтов и воспитывающей среды непосредственно на их родителей, а изменение норм уголовного права повлекло трансформацию системы исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей и ужесточение режима в них. В ряде случаев реализация авторских задач осуществлялась за счет расширения заявленных временных рамок.

Очерковый характер изложения был избран с целью целостного восприятия тенденций и логики развития альтернативных способов исправительного воздействия, процесса локализации отрицательных условий и обстоятельств, способствующих возникновению и проявлению преступности несовершеннолетних. Еще одной особенностью изучения вопросов в рамках заявленной темы в ряде случаев стало ограничение анализа меньшей территорией – Енисейской губернией (Красноярским краем), – на примере которой вполне можно составить представление о том, что происходило не только в жизни региона, но и всей страны в целом.

Источниками послужили тексты законодательных и нормативно-правовых актов (законы, кодексы, декреты, постановления, инструкции) разных лет, делопроизводственная документация (организационно-распорядительная, учетно-контрольная, отчетно-информационная), справочно-статистические материалы различных органов и учреждений, научно-профессиональные публикации (педагогические, юридические, психологические, медицинские), периодическая печать, отражающие правотворчество и правоприменение социального контроля преступности несовершеннолетних в период с 1890 до конца 1940-х гг.

Книга состоит из списка сокращений, предисловия, введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Приложения представлены разнообразными источниками – законодательными, делопроизводственными, статистическими, – которые систематизированы по проблемно-хронологическому принципу, призваны дополнить или конкретизировать основной материал. Каждый публикуемый документ сопровождается справочными данными о месте хранения или предшествующей публикации, подлинности и способе исполнения (рукопись, машинопись, типографский оттиск). Тексты документов переданы в соответствии с современной орфографией и нормами правописания, правилами издания исторических источников. Сохранены стилистические особенности и авторские выделения отдельных мест текста (отмечены курсивом, подчеркнуты, написаны прописными буквами и т. д.); явные грамматические ошибки исправлены без оговорок. Влекущие иную смысловую трактовку (искажение слов, опечатки, меняющие смысл слов) ошибки в тексте документов сохранены. Опущенные части текста документа отмечены отточием, неп прочитанные и восстановленные по тексту слова взяты в квадратные скобки. Особенности текста, орфографические или мелкие фактические уточнения даны в подстрочном примечании, к которому добавлено: «Прим. сост.». Подписи воспроизведены после текста документа с новой строки (отмечены курсивом). При неразборчивой подписи в скобках оговорено: «подпись неразборчива». Резолюции и пометы, относящиеся к содержанию документа в целом, расположены с новой строки после текста документа (вслед за подписями). Текст резолюции и пометы в целях выделения набраны более мелким размером шрифта.

Авторы текста:

Катцина Т. А., кандидат исторических наук, доцент (предисловие, введение, гл. 1–2, заключение);

Пашина Н. В., кандидат исторических наук (гл. 1–2);

Мезит Л. Э., кандидат исторических наук, доцент (гл. 2, заключение);

Мариненко Л. Е., кандидат исторических наук, доцент (гл. 3, заключение);

Богунова О. В., кандидат исторических наук, доцент (гл. 3).

Выявление, отбор, систематизацию документов для приложений провели Т. А. Катцина (гл. 1–2), Н. В. Пашина (гл. 1), Л. Э. Мезит (гл. 2), Л. Е. Мариненко (гл. 3).

|| ВВЕДЕНИЕ

Среди разнообразных сторон так называемого детского вопроса особого внимания заслуживает проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних, сопряженная с поиском сбалансированного подхода к решению дилеммы между обеспечением общественной безопасности и соблюдением защиты прав ребенка. Вполне очевидно, что общество в процессе своего развития вынуждено определять позицию относительно воспитания детей и выработать систему мер к тем несовершеннолетним, которые в силу особенностей своей личности, воспитания и развития проявляют опасные тенденции поведения. Одной из ключевых причин для создания отдельно функционирующей системы ювенальной юстиции стало осознание того, что «до достижения молодыми людьми совершеннолетия, основные усилия должны быть направлены на то, чтобы помочь им избежать в будущем такой модели поведения, которая неизбежно приведет их к конфликту с законом, а не на то, чтобы наказывать за уже совершенные правонарушения»¹. Иными словами, предпочтение отдается не карательным мерам, а альтернативным способам исправительного воздействия, таким как посредничество, воспитательная работа, формирование жизненных навыков и восстановительное правосудие.

Сказанное в полной мере относится и к России, современная система правосудия которой в отношении несовершеннолетних направлена на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия были всегда соизмеримы с особенностями личности, обстоятельствами правонарушения, содействовали перевоспитанию². Некоторые исследователи³ склонны рассматривать устройство несовершеннолетних в воспитательные и реабилитационные учреждения как крайнюю меру. В контексте реформирования системы учреждений исполнения наказаний в виде лишения свободы⁴ в отношении

¹ Потерянные для правосудия: Восточная Европа и Центральная Азия: дети в конфликте с законом. Geneva, 2008. С. 6.

² См.: Ковалев О. Г., Зинина Н. А. Уголовно-правовые проблемы правосудия в отношении несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5. С. 14.

³ См.: Баранов Ю. В. Проблемы ресоциализации и механизма ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания // Уголовное право. 2009. № 5.

⁴ См.: Концепция Развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (проект). – URL: <https://www.oprf.ru/documents/498/1849/newsitem/18276>.

несовершеннолетних активно обсуждается вопрос о преобразовании воспитательных колоний в воспитательные центры¹, где предполагается не только обеспечить раздельное содержание несовершеннолетних в зависимости от общественной опасности совершенных преступлений и уровня криминальной зараженности личности, но и изменить подходы к осуществлению социальной, психологической и воспитательной работы посредством применения индивидуальных форм воздействия, более широкого привлечения общественности².

В изучении истории учреждений исправительно-воспитательного характера для несовершеннолетних в России и ее регионах в 1890–1940-е гг. выделяются три этапа, соответствующие изменениям, происходившим в самой исторической науке в плане методологии, тематики исследований, источниковой базы: 1) XIX в. – начало XX в., 2) 1920-е гг. – 1980-е гг., 3) 1990-е гг. – настоящее время. Это позволяет составить представление о движении исторической науки в области изучения заявленной тематики, в том числе отразить различные подходы к тем вопросам, по которым в науке нет единого мнения или ведутся дискуссии, формируются тематические и региональные исследования.

Проблема организации принудительного воспитания приобрела популярность в России во второй половине XIX в. Первыми к ее разработке приступили правоведы, видные государственные и общественные деятели. В литературе и периодической печати того времени³ анализировались причины роста преступности среди несовершеннолетних, пробелы отечественного законодательства, обосновывалась необходимость альтернативы тюремному содержанию детей и подростков, освещалась деятельность Обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов, выступавших

¹ См.: Ощепков А. Л. Некоторые дискуссионные вопросы преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры для несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. 2012. № 43 (302); Воспитательные колонии: сегодня и завтра. Проблемы перепрофилирования воспитательных колоний в воспитательные центры: материалы заочного круглого стола 30 октября 2013 г.; Федеральная служба исполнения наказаний. Научно-исследовательский институт. М., 2013. – URL: <https://docplayer.ru/47732820-Vospitatelnye-kolonii-segodnya-i-zavtra-problemy-pereprofilirovaniya-vospitatelnyh-koloniy-v-vospitatelnye-centry.html>; Лепина Т. Г. Проблемы преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры в России // Вестник ТвГУ. Сер. Право. 2017. № 1.

² См.: Попов В. В. Воспитательный центр как новый вид исправительного учреждения для несовершеннолетних осужденных // Пенитенциарная наука. 2010. № 10. С. 27.

³ См.: Земледельческие колонии и ремесленные приюты как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей. СПб., 1870; Наши исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних (Извлечение из отчета Главного тюремного управления за 1905 год) // Журнал министерства юстиции. 1907. № 8; Сабинин Л. Х. Преступные дети и исправительные заведения. Ровно, 1898.

в пореформенное время инициаторами создания учреждений исправительно-воспитательного характера для детей и подростков. Особое место в разработке этого вопроса занимают труды Д. А. Дриля¹, изучавшего психолого-педагогические аспекты работы с малолетними правонарушителями. Наиболее полное описание внутреннего устройства исправительных заведений для малолетних арестантов, учрежденных в европейской части России, организации в них трудового обучения и религиозно-нравственного воспитания встречаем в работах А. Ф. Кистяковского², Д. Тальберга³. Западноевропейский опыт устройства исправительных приютов для несовершеннолетних представлен в публикациях Е. И. Альбицкого, А. Ширгена⁴, А. М. Богдановского⁵.

К концу первой четверти XX в. данная тематика утратила былую популярность, поскольку разработчикам формирующейся советской пенитенциарной системы важно было подчеркнуть именно ее новаторский и прогрессивный характер. Ученые, активно изучавшие проблемы социальных отклонений среди детей и подростков, в том числе опыт их решения средствами исправительного воспитания в царской России, после революции 1917 г. переключились на анализ вопросов, связанных с преодолением детской беспризорности, которая приобрела чрезвычайный характер и стала важнейшей государственной и общественно-педагогической проблемой для нового социалистического государства и воспринималась главной социальной причиной преступного поведения несовершеннолетних.

Признавая взаимосвязь беспризорности с преступностью несовершеннолетних, исследователи с разных методологических позиций пытались выявить многообразие причин, факторов, условий и закономерностей, вызывающих «конфликт с законом» у несовершеннолетних, выстроить систему профилактической работы с ними. Ряд публикаций содержит богатый фактический материал, который для современного исследователя является ценным источником. Значимость этих трудов и в том, что они позволяют проследить эволюцию официальной политики советской власти в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

¹ Дриль Д. А. Малолетние преступники. Вып. 2. Ч. 1. Психология преступности. М., 1888; Его же. Что дал VI съезд представителей русских воспитательно-исправительных заведений // Журнал министерства юстиции. 1904. № 7.

² Кистяковский А. Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878.

³ Тальберг Д. Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882.

⁴ Альбицкий Е. И., Ширген А. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов, 1893.

⁵ Богдановский А. М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики. – 2-е изд., испр. и доп., с приложением Регламента Метрейской колонии и проекта Устава Одесского исправительного приюта. СПб., 1871.

В исследовании М. Н. Гернета «Социально-правовая охрана детства за границей и в России»¹ дается сравнительная характеристика законодательного оформления социальной защиты детей, степень участия государства и общественности Германии, Франции и России в процессе борьбы с беспризорностью несовершеннолетних. М. Н. Гернет, широко известный своими научными трудами еще до 1917 г., предпринял попытку установить общую численность беспризорных в РСФСР в 1922 г. В русле идеологических установок того времени он критиковал дореволюционную политику, социальный уклад и экономический строй, объявляя их первопричинами появления и распространения детской беспризорности.

Русский политический деятель и журналист В. М. Зензинов², эмигрировавший из страны в 1919 г., отмечал, что рост асоциальных явлений в детской и подростковой среде после октября 1917 г. следует искать не в наследии прошлого, а в установленном большевиками режиме, не соответствующем экономическому и культурному состоянию страны, в гражданской войне, которая оказалась для страны разорительнее мировой, в голоде 1921–1922 гг. Напротив, наличие беспризорности и преступности несовершеннолетних, причины этого, писала Маро (М. И. Левитина), «мы видим, в мировой войне, гражданской войне, контрреволюции, экономической разрухе, в голоде, а не в революции и не в советском строе»³.

Исходные положения так называемой теории моральной дефективности раскрывает работа «Детская преступность и борьба с ней путем воспитания», автор которой Н. П. Гришаков являлся организатором детской воспитательно-исправительной колонии еще в дореволюционное время. Поскольку «причины детской преступности заключаются главным образом в социальной обстановке жизни преступника и отчасти в его наследственном предрасположении к совершению преступления»⁴, то считалось, что для таких детей необходимы школы и приюты с трудовыми методами воспитания; своевременно принятые специальные меры (под ними понималось создание в окружении ребенка новой, здоровой физической и психической среды, которая постоянно вела бы его к духовному и телесному оздоровлению) во многих случаях способны воспитать из дефективных детей вполне способных членов общества или, по крайней мере, сделать их более приспособленными к жизни⁵.

¹ Гернет М. Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924.

² Зензинов В. М. Беспризорные. Париж, 1929. С. 95–97.

³ Маро (М. И. Левитина). Беспризорные: Социология. Быт. Практика работы / с предисл. проф. А. Б. Залкинда. М., 1925. С. 68–69.

⁴ Гришаков Н. П. Детская преступность и борьба с ней путем воспитания. С. 18.

⁵ Там же.

Работы В. И. Куфаева, И. И. Данюшевского, А. С. Макаренко¹ примечательны тем, что авторы в поисках способов (пере-)воспитания юных правонарушителей, как правило, исходили из представлений о том, что в основном это психически полноценные, здоровые, но педагогически или социально запущенные дети, продолжительное пребывание которых в неблагоприятной среде обусловило особые черты их характера, психики, морального сознания. Изучая причины детской преступности, они пытались на практике внедрять коллективные формы трудового воспитания личности, полагая, что включение ребенка в систему коллективистских отношений сможет стимулировать у него развитие и закрепление требуемых поведенческих реакций.

Книга советского ученого-юриста, криминалиста Г. Ю. Маннса «Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае» – пионерное региональное исследование². С точки зрения Маннса, Сибирь была слабее обеспечена учреждениями правовой охраны детства, чем остальные части РСФСР. Сокращение числа детдомов в Сибири, осуществляемое в рамках государственной политики во второй половине 1920-х гг., шло форсированными темпами, что приводило к ущемлению интересов детей и новому всплеску детской беспризорности.

В 1935 г. было объявлено о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, но это не соответствовало действительности. Начало массовых политических репрессий во второй половине 1930-х гг. в рамках сталинской доктрины борьбы с врагами народа привело к ужесточению уголовного законодательства, в том числе в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Достижения правовой науки 1920-х гг. в области гуманизации уголовного преследования детей и подростков вошли в противоречие с центральной парадигмой развития советской пенитенциарной системы. В результате чего тема закрытых детских исправительно-воспитательных учреждений стала запретной для свободного изучения и печати. Дореволюционный опыт организации воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей был лишь фрагментарно представлен в единичных работах историко-педагогического³ плана.

¹ Данюшевский И. И. Основное в работе с трудными детьми // Детский дом. 1929. № 5; Куфаев В. И. Юные правонарушители. М., 1929; Его же. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1927; Макаренко А. С. Педагогические сочинения. М., 1948; Его же. О воспитании. М., 1988.

² Маннс Г. Ю. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае. Иркутск, 1927.

³ См.: Медынский Е. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. – 2-е изд., испр. и доп. М., 1938.

1940–1950-е гг. отмечены значительным спадом количества и качества исследовательских работ по данной теме. Но на рубеже 1950–1960-х гг. интерес к проблеме возобновился на фоне изменения государственной политики по отношению к подросткам-правонарушителям, наметившегося улучшения положения несовершеннолетних осужденных. Исследовался воспитательный процесс в трудовых колониях для несовершеннолетних¹, разрабатывался вопрос² о роли общественности в предупреждении преступности детей и подростков.

Развитие отечественной пенитенциарной науки в 1960–1970-е гг. позволило обосновать необходимость внедрения в практическую деятельность учреждений, исполняющих различные виды наказаний (в том числе и в отношении несовершеннолетних), прогрессивных методов работы с осужденными³, основанных на достижениях в области пенитенциарной педагогики и психологии. В данный период проводились научные изыскания, направленные на гуманизацию исполнения и отбывания наказания. Между тем возросшее внимание к проблеме преступности несовершеннолетних не распространилось, за редким исключением⁴, на ее историко-педагогический аспект. Примером изучения отдельных аспектов реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних, системы мер воспитательного, трудового воздействия на подростков, совершивших правонарушения, служат работы А. М. Сеницына⁵ (о деятельности детских трудовых колоний в СССР в годы Великой Отечественной войны),

¹ См.: Гербеев Ю. В., Карушин В. И. Организация воспитательного процесса в трудовых колониях для несовершеннолетних / под ред. З. А. Астемирова. М., 1968; Организация работы в воспитательном учреждении для несовершеннолетних правонарушителей и предупреждение рецидива: материалы конференции. Рига, 1966; Кривенко Т. Д. Специальные воспитательные учреждения и их роль в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1970; Михайлов Н. Я. Система морально-политического воспитания и перевоспитания и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей в трудовых колониях : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1969; Астемиров З. А. Трудовая колония для несовершеннолетних. М., 1969.

² См.: Болдырев Е. В., Яковлев А. М. Роль общественности в предупреждении правонарушений несовершеннолетних. М., 1961.

³ См.: Елеонский В. А. Наблюдательные комиссии. М., 1966; Миньковский Г. М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.

⁴ См.: Гербеев Ю. В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей: (Ист.-пед. исследование) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1969.

⁵ Сеницын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6.

З. А. Астемирова¹ (о специфике системы наказаний несовершеннолетних преступников). Общая особенность тематических публикаций 1950–1980-е гг. – их идеологическая статичность, отсутствие критического взгляда на процессы и явления советской действительности. Работы носили преимущественно общетеоретический характер, базировались на отдельных фрагментарных данных, касающихся страны в целом; выявление региональной специфики в их задачи не входило.

Новый этап в области изучения проблем беспризорности начался с середины 1980-х гг. Проходившие в России социально-экономические преобразования, сокращение финансирования социальных программ, ослабление инфраструктуры здравоохранения, образования, культуры, неэффективная реализация нормативно-правовых актов в области охраны детства ухудшили положение детей. С началом перестройки вновь напомнила о себе проблема беспризорности, а после распада СССР она стала одной из главных социальных проблем Российского государства. Это побудило исследователей (социологов, психологов, педагогов, медиков, юристов, историков) разрабатывать эффективные средства работы и профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, обратиться к переосмыслению исторического опыта в этой области, но уже с современных им научно-методологических позиций.

В монографии Н. М. Кучемко² борьба с детской беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних исследована как сопутствующая в рамках освещения деятельности партийных и советских органов Сибири по перестройке и укреплению правоохранительных учреждений в первые годы нэпа (1921–1923).

Новшеством стало осмысление политики и практики социального контроля над преступностью несовершеннолетних в историческом аспекте и включение ряда вопросов в вузовские учебные издания. Так, большевистская доктрина воспитания детей, попытки возрождения детской благотворительности в условиях тоталитарного государства представлены в специальном разделе учебного пособия «Исторический опыт социальной работы в России»³. В. И. Костин⁴ акцентировал внимание на роли сотрудников милиции в выявлении беспризорных несовершеннолетних, изъятии их с улиц и последующем устройстве в учебные заведения, детские дома

¹ Астемиров З. А. Проблемы перевоспитания осужденных несовершеннолетних. М., 1974.

² Кучемко Н. М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы нэпа (1921–1923) / отв. ред. А. С. Московский. Новосибирск, 1981.

³ Исторический опыт социальной работы в России / [авторы не указаны]. М., 1994.

⁴ Костин В. И. История Российской милиции : учеб. пособие. Нижний Новгород, 1997.

и колонии. В. М. Королева касается проблемы воспитания социально запущенных детей и подростков в 1920–1930-е гг.¹ Большое внимание она уделяет подготовке педагогических кадров для учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних. Однако констатация того, что эта система, созданная в 1920-е гг., успешно выполнила свое назначение, на наш взгляд, не бесспорна.

В центре внимания Т. М. Смирновой² – соответствие провозглашенной советским государством политики в области охраны материнства и детства повседневным реалиям того времени. Работу выгодно отличают хороший методологический уровень и выводы. При анализе результативности закрытых учреждений для несовершеннолетних в 1917–1930-е гг. заслуживает внимания суждение Смирновой о том, что наличие детских домов, уровень их финансирования и повседневная жизнь детей, живущих в них, на практике зависели не столько от соответствующих приказов и указаний властей, сколько от уровня профессионализма, честности, инициативности и общей порядочности людей, внедривших эти правила³.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, получивших освещение не только в российской, но и зарубежной историографии, стал вопрос о причинах роста количества девиаций в детской и подростковой среде в первые годы становления советского государства. Отвечая на этот вопрос, М. В. Головизнина отмечает, что кроме очевидных, «чрезвычайных» по своей природе, причин эскалация детской беспризорности, ставшая на долгие годы одной из главных проблем советского общества, являлась результатом ранней политики большевиков в сфере семьи и брака⁴. Ранее аналогичная позиция уже была озвучена на Западе в среде русских эмигрантов. Так, А. И. Курганов (Кошкин), высказал мнение, что именно практическая реализация коммунистического принципа строительства «нового» при разрушении до основания «старого» в отношении семьи имела ряд серьезных негативных последствий: распушенность в брачных отношениях, рост разводов, огромное количество беспризорных детей, рост детского озорства, детской преступности и бандитизма⁵.

¹ Социально-правовая охрана несовершеннолетних (20–30-е годы) : учеб. пособие [подгот. Королевой В. М.]. Ростов н/Д., 1996.

² Смирнова Т. М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб., 2015.

³ Smirnova T. M. The Soviet Regime and the Human Factor in the Functioning of the Children's Homes System, 1917 to the 1930s // The Soviet and Post-Soviet Review. 2016. Т. 43. № 1.

⁴ Головизнина М. В. Политика социального контроля преступности несовершеннолетних в СССР (1917 – конец 1980-х гг.) // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 2. С. 226

⁵ Курганов (Кошкин) И. А. Семья в СССР. 1917–1967. Нью-Йорк, 1967. С. 94–95.

Организация управления, повседневная жизнь воспитанников детских домов (1919–1929 гг.), политика в отношении «дефективных» и «аморальных» детей рассмотрены в монографии П. П. Щербинина «“Пустите детей ко мне...”: “дети беды” и попечительство до и после 1917 года»¹. В целом работа посвящена выяснению историко-социального, культурно-идеологического, этноконфессионального и экономико-политического наполнения призерия и благотворительности в отношении детей и подростков в Тамбовской губернии во второй половине XIX в. – 1930-е гг. Ряд положений, равно как временные границы исследования Щербинина, близки нашим, хотя мы опирались на разные источники.

Особое место в историографии проблемы профилактики преступности несовершеннолетних в годы первых пятилеток занимает вопрос о правоприменении закона 1935 г. «О борьбе с преступностью среди несовершеннолетних». Историк советской и постсоветской правовой системы, профессор университета Торонто П. Соломон пишет:

«До 1935 г. никто до достижения 14 лет не мог быть подвергнут судебному преследованию, число осужденных четырнадцати–пятнадцатилетних также было относительно невелико. После 1935 г. тысячи подростков из этой возрастной группы были отданы под суд. Из них значительное число получило приговоры, связанные с лишением свободы. По критериям царского уголовного правосудия, это положение не было необычным». Анализ официальных статистических данных, проведенных канадским исследователем, показал, что в 1940 г. и в 1916 г. было лишено свободы примерно одинаковое количество правонарушителей в возрасте до шестнадцати лет. Однако в то время как в 1914 г. большинство подростков проводили в тюрьмах не более трех месяцев (в ожидании суда или исполнения приговора), их одногодки в конце 1930-х гг. получали сроки от одного до двух лет. Данные об отношении к самым молодым правонарушителям (до 14 лет) свидетельствуют о сходном положении дел. Общее количество двенадцати- и тринадцатилетних, направленных в исправительные учреждения в 1940 г., примерно совпадало с цифрами за 1914 г., но все они получали более длительные сроки»².

Современный этап отечественной историографии характеризуется активной разработкой региональных аспектов проблемы детской беспризорности в 1920–1930-е гг. В защищенных диссертациях по этой теме³

¹ Щербинин П. [П]. «“Пустите детей ко мне...”: “дети беды” и попечительство до и после 1917 года». Тамбов, 2018.

² См.: Соломон П. Советская юстиция при Сталине [пер. с англ. Л. Максименкова]. М., 2008. С. 201–202.

³ См.: Сажина Н. С. Деятельность государства и общественных организации по ликвидации детской беспризорности 1921–1928 гг. (на материалах Урала): автореф.

в той или иной степени рассмотрены и процессы перевоспитания подростков в исправительных учреждениях административных органов. В сибиреведении из работ такого плана выделим исследование Е. Н. Афанасовой¹ по истории детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае. В нем сосредоточено внимание на практиках выявления беспризорных детей, условиях формирования и функционирования предназначенной им сети учреждений интернатного типа. Вопросы социальной адаптации и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей Е. Н. Афанасова не рассматривала.

Ряд публикаций² дает общее представление о системе исправительных учреждений и принципах их работы с подростками, не поддающимися мерам педагогического воспитательного воздействия. Ученые³ анализируют правовые и организационные изменения исправительно-трудовой системы для несовершеннолетних в годы первых советских пятилеток, вводят в научный оборот статистические данные, делопроизводственные документы, позволяющие раскрыть содержание этих изменений.

Начало современного осмысления деятельности исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних дореволюционной России связано с работой Л. И. Беляевой⁴, где рассмотрен ряд правовых, организационных и педагогических аспектов деятельности таких заведений. В контексте основных тенденций норм и отклонений социализации ребенка во второй половине XIX – начале XX в. И. В. Синова показала, что российское законодательство не соответствовало быстро меняющимся условиям жизни общества, не способствовало эффективной профилактике

дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003; Семина Н. В. Борьба с детской беспризорностью в 1920–1940-е гг. в России: на примере Пензенского региона: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007; Бендер Е. А. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в РСФСР в 1920–1930-е гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015; Феонычев В. В. Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации беспризорности в России в 1920-е гг.: на примере Пензенской, Самарской, Симбирской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2017.

¹ Афанасова Е. Н. История детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае в 1920–1930-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007.

² См.: Ашин А. А. Воспитательная колония: история и современность. Владимир, 2008; Новик В. И. Становление и организация пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России // История государства и права: федеральный научно-правовой журнал. 2012. № 10.

³ Кара С. В., Кара И. С. Этапы создания специальных учебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России советского и постсоветского периода // Вестник Брянского государственного университета. 2015(2). № 2.

⁴ Беляева Л. И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX вв.). М., 1995.

правонарушений, не успевало за ростом подростковых девиаций и виктимизации¹.

В монографических исследованиях историко-правового, историко-педагогического характера² изучены ранее малодоступные источники по общим вопросам теории и практики работы с несовершеннолетними правонарушителями в царской России 1864–1917 гг. Поскольку деятельность рассматриваемых учреждений была сопряжена с большим разнообразием в пространственном отношении, то закономерным стало появление научных публикаций, посвященных опыту работы некоторых воспитательно-исправительных учреждений³, осмыслению роли общественности в профилактике детской и подростковой преступности⁴. В их числе исследова-

¹ Синова И. В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX – начале XX вв.: проблема социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб., 2014.

² См.: Тебиев Б. К., Коркищенко О. А. Государство, общество и «трудные дети» в досоветской России: государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века; – 2-е изд., испр. М., 2005; Беляева Л. И., Фельдштейн Д. И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России: учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи: в 3 ч. Ч. 1. М.; Воронеж, 2007; Mill T. Zur Erziehung verurteilt. Die Entwicklung des Jugendstrafrechts im zaristischen Russland 1864–1917. Frankfurt am M., 2010.

³ См.: Лаврентьев М. В. Саратовский исправительный приют имени М. Н. Галкиной-Враского (1873–1917 гг.) // История государства и права. 2010. № 12; Никифорова И. А. Финансово-хозяйственное обеспечение деятельности исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи второй половины XIX–начала XX веков // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4; Ковтуненко Л. В. История становления и развития воспитательных учреждений для несовершеннолетних в России // Инновационный вестник регион. 2014. № 4; Васильева С. А. Первый исправительно-воспитательный приют для несовершеннолетних в Рязанской губернии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 11 (162).

⁴ См.: Беляева Л. И. Отечественный опыт предупреждения правонарушений несовершеннолетних (середина XIX – начало XX вв.) // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правопримирения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийского круглого стола. Вып. 6 / ред. П. А. Капустюк, отв. ред. Р. А. Забавко. Иркутск, 2015; Белянкова Е. И. Роль общественности в педагогической профилактике преступности несовершеннолетних в Российской империи в конце XIX– начале XX в. // Вопросы образования. 2010. № 1; Курас С. Л. Система организации исправительных учреждений для несовершеннолетних в дореволюционной России // Власть. 2015. № 1; Фролова И. В. Исправительные учреждения и воспитательные приюты для детей во второй половине XIX – начала XX вв. (на материалах Новгородской и Псковской губерний) // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал. 2015. № 6 (16). – URL: [Unihhttp://7universum.com/ru/social/archive/item/2271](http://7universum.com/ru/social/archive/item/2271); Хареева О. В. История создания и деятельности курской исправительной земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних преступников мужского пола (вторая половина XIX – начало XX века) //

ния, проведенные на материалах Западной¹ и Восточной² Сибири, как ключевых звеньях пенитенциарной системы Российской империи. Согласимся с мнением авторов³, которые считают неверным идеализировать деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в Российской империи хотя бы потому, что отсутствовал единый подход к организации работы, ощущался недостаток материальных средств и количества исправительно-воспитательных учреждений.

Таким образом, количество региональных исследований, посвященных становлению и развитию системы исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних в Сибири, незначительно. Вместе с тем изучение обозначенных вопросов в рамках этого крупнейшего периферийного региона позволяет выявить общие тенденции и специфические, присущие ему черты развития. Кроме того, поможет сделать обобщающие выводы относительно тех реальных шагов, которые предпринимали местные власти в отношении защиты прав и интересов подрастающего поколения, профилактики правонарушений среди детей и подростков, нахождения несовершеннолетних в местах лишения свободы, создания для них сети учреждений исправительно-воспитательного типа.

Несмотря на накопленный современной наукой фактологический материал и теоретическое осмысление ряда важных вопросов, изучение темы нельзя назвать исчерпывающим, в том числе и на региональном уровне. Как и возлагать на эту книгу надежду на ликвидацию всех образовавшихся лакун было бы весьма самонадеянным. Мы поставили перед собой скромную задачу – реконструировать механизм создания и реальные практики исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних в специфически конкретных сибирских условиях.

Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 2 (38). – URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/043-004.pdf>

¹ См.: Катцина Т. А., Пашина Н. В. Исторический опыт организации и деятельности Томской земледельческой колонии для несовершеннолетних // Былые годы: Российский исторический журнал. 2018. № 48 (2); Михиенков Е. Г. Помощь общественных объединений Томской губернии осужденным, освобожденным из мест лишения свободы в период с 1905 по 1917 гг. // Гуманитарно-пенитенциарный вестник: научно-публицистический альманах. Рязань. 2012. Вып. 6.

² См.: Kattsina T. A. Societies of Agricultural Colonies and Craft Shelters in Siberia (the end of XIX – the beginning of the XXth century): Realization of Social Expectations. *Bylye Gody* (Russian Historical Journal). 2017. Vol. 44. Is. 2.

³ См.: Беляева Л. И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX вв.). М., 1995; Mill T. Zur Erziehung verurteilt. Die Entwicklung des Jugendstrafrechts im zaristischen Russland 1864–1917. Frankfurt am M., 2010.

**ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЮТЫ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СИБИРИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)****1.1. Общества земледельческих колоний
и ремесленных приютов:
организационно-правовые
и финансовые аспекты деятельности,
роль в развитии учреждений
исправительного воспитания**

В России до конца 1830-х гг. не существовало специальных учреждений для воспитательного воздействия на личность малолетнего правонарушителя. По приговорам судов несовершеннолетние отбывали наказание в местах заключения вместе со взрослыми преступниками. Пенитенциарная система Российской империи в то время состояла из заведений постоянного (смирительные дома, каторжные тюрьмы, губернские/уездные тюремные помещения общего устройства, куда относились и тюремные замки) и временного (пересыльные тюрьмы, этапы) лишения свободы. Даже непродолжительное нахождение несовершеннолетнего в одном из указанных мест заключения накладывало неизгладимый отпечаток на его дальнейшую жизнь и судьбу. В тюрьме подростки подвергались половому изтязанию со стороны взрослых заключенных, что приводило к деформации их сексуальной сферы, к которой присоединялся тяжелый вред, а иногда непоправимое расстройство здоровья¹. Другой стороной, результатом влияния общей тюрьмы на несовершеннолетнего являлась его нравственная деградация. Развращение личности происходило на почве всестороннего знакомства с изнанкой преступного мира. Под влиянием взрослых сокамерников дети из неопытных воришек и бессознательных мошенников превращались в искусных преступников, действующих с умыслом.

Со стороны прогрессивной части общества в адрес правительства все чаще звучал призыв вывести детей из тюрем, где они подвергались криминальному заражению. Без какого-либо вызова со стороны правительства

¹ См.: Василевский Л. М. Беспризорность и дети улицы. – 2-е изд., значительно дополненное и исправленное. [Харьков], 1925. С. 30–31; Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. Т. III: 1870–1900. – 3-е изд. М., 1961. С. 395.

в России открывались частные заведения для «нравственно-испорченных детей», но прежде всего в городах прибалтийских губерний – Риге (1839), Нарве (1848), Ревеле (1850), т. е. там, «где всего сильнее обнаружилось влияние Германии, ее культуры и учреждений»¹. Во второй половине XIX в. вопрос о специальных учреждениях для несовершеннолетних осужденных неоднократно поднимался на страницах таких ведомственных изданий, как «Журнал министерства юстиции», «Тюремный вестник».

В развитии теоретического обоснования и разработки практики перевоспитания лиц, находящихся в заключении за совершенные преступления, значимую роль сыграли международные пенитенциарные конгрессы², инициированные в 1840-е гг. новым движением в уголовных законодательствах Европы: пересмотр действовавших кодексов и создание новых; расширение правительственных мер по вопросам как предупреждения, так и репрессии преступлений; создание системы мер по отношению к несовершеннолетним правонарушителям, включая не только публичное судопроизводство с участием во всех важных случаях присяжных, но и распространение рационально устроенных мест заключения для исправления. М. Фуко, анализируя социальные и теоретические механизмы, лежащие в основе изменений, которые произошли в западной пенитенциарной системе, представляет исправительные заведения как связующее звено между «теорией педагогического, духовного преобразования индивидов путем непрерывного упражнения и пенитенциарными техниками»³. Названные процессы повлияли на законодательство, индуцируя его изменения сначала в сторону закрепления (1866), а позже (1892, 1893, 1897, 1909) – упорядочения и регулирования деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних.

Так, ст. 6 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864)⁴, ст. 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1866)⁵ впервые в истории отечественного права причислили исправитель-

¹ Дриль А. Д. Постановка исправительного воспитания в России // Тюремный вестник. 1905. № 5. С. 352.

² См.: Беляева Л. И. Международные пенитенциарные конгрессы и развитие учения о воспитании несовершеннолетних правонарушителей // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17. С. 69.

³ Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М., 1999. С. 178.

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений на коих они основаны. Часть четвертая. [Электронный ресурс]. – URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/331/4.html#img5> С. 10.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года : с дополнениями по 1 января 1876 г. / составлено профессором Санкт-Петербургского университета Н. С. Таганцевым; –2-е изд., перераб. и доп. СПб., 1876. С. 77–78 (2-я паг).

ные приюты для молодых людей в возрасте от 10 до 17 лет (не достигших совершеннолетия) к новой форме судебного наказания, отличной от тюремного.

Практической реализации этих постановлений способствовал Закон от 5 декабря 1866 г. «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников»¹. Он закрепил положение о том, что к устройству таких «богоугодных и общепользных заведений», независимо от правительства, призываются также земства, общества и духовные установления, равно как и частные лица (ст. 1). Тем самым общественная и частная благотворительность привлекались к исполнению уголовного наказания. Законодатель, отказавшись от прямого финансирования приютов и колоний из бюджета (европейский опыт свидетельствовал о значительных финансовых затратах на содержание подобных заведений), предусмотрел для них поддержку как по линии финансирования в разных формах, так и по линии налоговых льгот и преимуществ. Неправительственным приютам и колониям были предоставлены следующие преимущества: их недвижимое имущество освобождалось от всяких сборов в пользу казны; каждому приюту разрешалось ежегодно разыгрывать лотерею без взноса установленных процентов с тем, чтобы сумма продаваемых билетов не превышала трех тысяч рублей; при специализации приюта на земледельческих работах в его пользование отводился необходимый участок из имеющихся в той местности свободных казенных земель; приютам за каждого содержащегося в них несовершеннолетнего ежемесячно перечислялась плата в размере стоимости вещевого и продовольственного довольствия взрослого арестанта в местных тюрьмах (ст. 3)².

Поскольку данный нормативно-правовой акт не запрещал помещать в исправительные приюты и колонии детей бесприютных, нищих или отдаваемых по решению родителей, то уставы таких заведений допускали принятие малолетних всех этих групп. Родителей отданных в приюты детей привлекали к оплате за их содержание и воспитание с учетом материального положения: при недостатке средств – ежемесячный взнос в пользу приюта не должен был превышать трех рублей (ст. 4)³.

Закон 1866 г. допускал к заведованию приютами только лиц безупречной нравственности и имеющих аттестат на право преподавания (ст. 7). В исправительных приютах несовершеннолетних обучали закону божьему по правилам того вероисповедания, к которому каждый воспитанник при-

¹ ПС ЗРИ. Собрание второе. Т. ХLI. № 43949. СПб., 1868.

² Там же. С. 352.

³ Там же.

надлежал, чтению, письму, основным правилам арифметики, земледельческим и(или) ремесленным работам (ст. 8)¹. А так как законодатель не обозначил порядок устройства и содержания воспитанников (исключение составило лишь указание на то, что сбежавший возвращается в приют и содержится там под строгим присмотром, отдельно от других, но не более месяца), систему воспитания, комплекс поощрительных мер и дисциплинарных взысканий, то эти и многие другие вопросы определялись уставами самих заведений. Как правило, при разработке устава будущего заведения за образец принимали учредительные документы уже действующих приютов и колоний, куда (в рамках оговоренных законом) вносили определенные уточнения и дополнения.

Реализация закона 1866 г. шла с опорой на европейский опыт. Так, в 1868 г. на средства Общества попечительного о тюрьмах (Санкт-Петербург) группа чиновников Министерства внутренних дел побывала в Швейцарии, где ознакомилась с деятельностью открытых еще в 1775 г. известным педагогом-гуманистом И. Г. Песталоцци учреждений, в которых несовершеннолетние правонарушители содержались изолированно от взрослых, а тюремный режим заменялся воспитательным. Вскоре был разработан проект земледельческих колоний и ремесленных приютов, предназначенных для комплексного (трудового, духовно-нравственного) воспитательного воздействия на несовершеннолетнего осужденного, сочетаемого с обучением. Организацией и содержанием таких заведений стали заниматься специально создаваемые для этой цели Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, Общества исправительных приютов. К 1890 г. их было немного: в Санкт-Петербурге (1870), Варшаве и Харькове (1871), Казани (1873), Киеве (1874), Нижнем Новгороде (1875), Симбирске и Ярославле (1876), Вологде (1878), Одессе и Туле (1886), Костроме и Симферополе (1889)²; невелико было и число заведений исправительного воспитания для малолетних правонарушителей (рис. 1.1).

Как видно из рис. 1.1, к XX в. Россия вышла на небольшой (34)³ количественный уровень воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. Но даже 61 такое заведение (в 1916 г.) удовлетворяло спрос только на 6–10 %⁴, отчего «молодые люди часто страдали в обычных

¹ См.: ПС ЗРИ. Собрание второе. Т. XLI. № 43949. СПб., 1868. С. 353.

² См.: Альбицкий Е. И. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. И. Альбицкий, А. Ширген. Саратов, 1893. С. 195 (2-я pag.).

³ См.: Kattsina T. A. Societies of Agricultural Colonies and Craft Shelters in Siberia (the end of XIX – the beginning of the XXth century): Realization of Social Expectations. *Bylye Gody*. 2017. Vol. 44. Is. 2. P. 535.

⁴ См.: Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). С. 46–47.

тюрьмах вопреки желанию судей»¹. Следует учесть, что до 90 % учреждений воспитательно-исправительного типа в Российской империи функционировало на средства частной и общественной благотворительности².

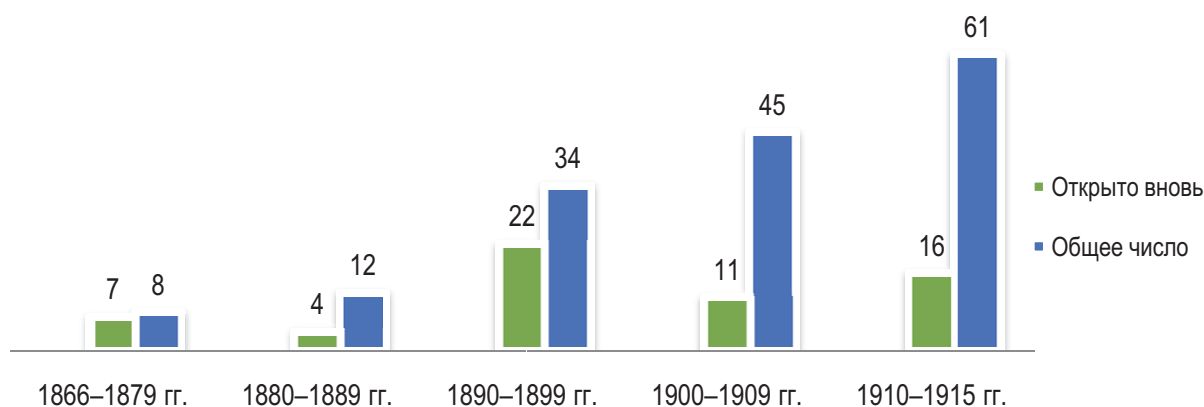

Рис. 1.1. Динамика численности воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в России (1866–1915 гг.)³

Возвращаясь к характеристике правотворчества в области правонарушений несовершеннолетних, отметим, что детские колонии и приюты исправительного воспитания состояли в юрисдикции Министерства внутренних дел и открывались с разрешения главы этого ведомства, пройдя предварительно процедуру согласования уставных документов у министра юстиции. В структуру выработанного текста устава обязательно включалось положение, по которому министру внутренних дел и местному губернатору предоставлялось право командировать должностных лиц для ревизии заведения.

¹ Mill T. Zur Erziehung verurteilt. Die Entwicklung des Jugendstrafrechts im zaristischen Russland 1864–1917. Frankfurt am Main, 2010. P. 214.

² См.: Синова И. В. Воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних на рубеже XIX–XX веков // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. С. 56; Фролова И. В. Исправительные учреждения и воспитательные приюты для детей во второй половине XIX – начала XX вв. (на материалах Новгородской и Псковской губерний) // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал. 2015. № 6 (16). [Электронный ресурс]. – URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2271>.

³ Составлен по: Красовский М. И. Вопросы устройства русских исправительных заведений для несовершеннолетних: с приложением узаконений и распоряжений правительства, относящихся к малолетним и несовершеннолетним преступникам. Саратов, 1900. С. 7–9; Русское уголовное право. Лекции Н. С. Таганцева. – 2-е изд., пересмотр. и доп. Часть общая. Т. II. СПб., 1902. [Электронный ресурс] – URL: http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum_106/item993.html. С. 1091; Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М., 1923. С. 46–47.